

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
ВТОРОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 171,
ПЕРВОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 173
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ЗАЩИТНИКА
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА РА**

г. Ереван

7 апреля 2015 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, А. Гюлумян, Ф. Тохяна (докладчик), А. Туняна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителя заявителя — начальника Управления правового анализа Аппарата Защитника прав человека РА Л. Саргсян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА — начальника Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Саргсяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 8 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 68 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия второго предложения части 1 статьи 171, первого предложения части 1 статьи 173 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании обращения Защитника прав человека РА”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА 15.10.2014 г. обращение Защитника прав человека РА.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 17 июня 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 7 августа 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Второе предложение части 1 статьи 171, озаглавленной “Рассмотрение заявления”, главы 29 Кодекса устанавливает: “Гражданин может быть вызван на судебное заседание, если это позволяет состояние его здоровья”. А первое предложение части 1 той же статьи устанавливает: “Дело о признании гражданина недееспособным суд рассматривает с обязательным участием представителя органа опеки и попечительства”.

Вышеуказанное положение изменению или дополнению не подвергалось.

Первое предложение части 1 статьи 173 Кодекса, озаглавленной “Признание гражданина дееспособным и отмена ограничения его дееспособности”, устанавливает: “В случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Республики Армения, суд по заявлению опекуна, члена семьи или администрации психиатрического лечебного учреждения на основании соответствующего заключения судебно-психиатрической экспертизы выносит решение о признании выздоровевшего лица дееспособным”.

Вышеуказанное положение изменению или дополнению не подвергалось.

2. Заявитель считает, что оспариваемые нормы Кодекса противоречат части 1 статьи 18, части 1 статьи 19, части 1 статьи 20 и статье 43 Конституции РА по следующим обоснованиям:

- в силу части 1 статьи 171 Кодекса для суда устанавливается усмотрение в вопросе привлечения лица, в отношении которого рассматривается дело о признании недееспособным, в качестве участника судебного разбирательства. Участие обусловлено состоянием здоровья соответствующего лица, а также усмотрением суда. То есть даже в том случае, когда состояние здоровья лица позволяет ему участвовать в судебном разбирательстве, вопрос вызова его на судебное заседание оставлен на усмотрение суда. Согласно заявителю, законодателем устанавливается не требование обязательного участия, а в соответствующем случае — возможность участия, осуществление которой обусловлено усмотрением суда;
- в Кодексе не раскрыто также содержание положения “состояние здоровья позволяет”, которое обусловленной своим содержанием неопределенностью в правоприменительной практике может привести к такому толкованию и применению, которое нарушает или может нарушить права лица (в отношении которого рассматривается дело о признании недееспособным) на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство;
- принятые Резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1991 г. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи устанавливают право лица, дееспособность которого является предметом судебного разбирательства, быть представленным адвокатом. Предусматривается также его право, а также право его представителя (если таковой имеется) или любого другого заинтересованного лица на обжалование решений о дееспособности в вышестоящий суд;
- Рекомендацией Комитета министров Совета Европы Rec(2004)10 “Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическими расстройствами” устанавливается, что лица с психическими нарушениями должны иметь возможность осуществ-

влять все свои гражданские и политические права. Любые ограничения на осуществление таких прав должны соответствовать положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и не должны быть основаны на самом факте того, что лицо имеет психическое расстройство (статья 4);

- Рекомендацией Комитета министров Совета Европы R(99)4 “О принципах правовой защиты совершеннолетних недееспособных лиц” устанавливается, что никакая мера защиты, которая ограничивает гражданскую дееспособность совершеннолетнего недееспособного лица, не должна назначаться, если само лицо, ее назначающее, не видело данного совершеннолетнего индивида или лично не убедилось в том, каким является состояние данного совершеннолетнего индивида, а также если не было представлено актуальное заключение по меньшей мере одного эксперта. Принципом 13 Рекомендации устанавливается право лица быть лично заслушанным. Итак, лицо должно иметь право быть лично заслушанным в любом процессе, затрагивающим его дееспособность.

Заявитель ссылается также на Рекомендацию ПАСЕ номер 818 (1977), а также на Рекомендацию Комитета министров CE R(83)2, которые, по мнению заявителя, также предусматривают аналогичные процедуры и гарантии.

Заявитель обращается также к ряду решений ЕСПЧ. В частности, Суд в постановлениях, вынесенных по делам Штукатуров против России, Ковалев против России, Винтерверп против Нидерландов, Мантованелли против Франции, согласно заявителю, отметил, что лицу с психическим расстройством должна быть предоставлена возможность быть услышанным лично или при необходимости - посредством обеспечения какого-либо представительства. Согласно заявителю, хотя по делу Винтерверп против Нидерландов предметом рассмотрения был вопрос свободы заявителя, тем не менее Суд отметил, что результат судебного разбирательства по данному делу как минимум был столь же важен для заявителя, так как рассматривался вопрос ограничения его личной автономии во всех сферах жизни. Согласно заявителю, Суд отметил, что в подобных делах лицо выступает в двойной роли – как заинтересованная сторона и основной предмет рассмотрения Суда, следовательно, участие этого лица в

судебном разбирательстве необходимо не только для представления своих интересов, но и для того, чтобы Суд составил свое личное мнение о психическом состоянии указанного лица. Согласно заявителю, Суд пришел к заключению, что решение Суда о рассмотрении дела только на основании документов, не видя или не выслушав заявителя, было неразумным, чем был нарушен установленный частью 1 статьи 6 Конвенции принцип состязательности судопроизводства.

Заявитель ссылается также на соответствующие законодательные положения РФ и правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно них.

Обращаясь к части 1 статьи 173 Гражданского процессуального кодекса РА заявитель отмечает, что в силу указанного положения в качестве субъекта, имеющего право представления заявления о восстановлении дееспособности, не предусмотрено лицо, признанное недееспособным решением суда. Возможность восстановления дееспособности последнего обусловлена исключительно волеизъявлением его опекуна, члена его семьи или администрации психиатрического лечебного учреждения, а признанное недееспособным лицо просто лишается права на непосредственное обращение в суд с требованием о восстановлении своей дееспособности в случае выздоровления.

Заявитель ссылается также на ряд других постановлений ЕСПЧ. В частности, Суд постановлением, вынесенным по делу Наталья Михайленко против Украины, согласно заявителю, констатировал, что гарантируемое статьей 6 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство не абсолютно и может быть соразмерно ограничено, если для подобного ограничения имеется правомерная цель, как, например, защита интересов недееспособного лица или иных лиц, надлежащее осуществление правосудия. Согласно заявителю, Суд подтвердил также, что право признанного недееспособным лица на обращение в суд с просьбой о пересмотре дееспособности является одним из его наиважнейших прав, так как процедура недееспособности может иметь решающее значение для осуществления всех тех других прав лица, которые были ограничены в результате признания его недееспособности. Согласно заявителю, Суд отметил, что подход внутригосударственного законодательства, согласно которому признанное недееспособным лицо не может непосредственно обратиться в суд по вопросу восстановления своей дееспособности, несозвучен сущест-

вующей в Европе общей тенденции. В частности, проведенный по делу Станев против Болгарии сравнительный анализ показывает, что из изученных двадцати европейских стран в законодательствах семнадцати стран лицам, признанным недееспособными, предоставляется право лично и непосредственно обращаться в суд с требованием о восстановлении дееспособности. Согласно заявителю, Суд отметил также, что общий запрет обращения в суд лиц данной категории никакого исключения не устанавливает, одновременно внутривнутригосударственное законодательство в качестве гарантии не предусматривает порядок периодического пересмотра судом восстановления правовой дееспособности. Согласно заявителю, судом по данному делу признано нарушение статьи 6 Конвенции, так как отсутствие права обращения в суд повлияло на многие аспекты жизни заявителя и не может быть оправдано ограничениями доступности суда для недееспособных лиц.

3. Сторона-ответчик принципиально не опровергает аргументы заявителя и считает, что в связи с являющимися предметом спора правовыми регулированиями имеется проблема реформирования законодательства. Ответчик также считает, что участие каждого лица в судебном разбирательстве по своему делу является гарантией права на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту, тем более когда имеем дело с признанием лица недееспособным, то есть с ограничением его гражданских прав и обязанностей.

Обращаясь к указанному в обращении вопросу о том, что Кодекс не устанавливает право лица на обращение в суд по вопросу восстановления своей дееспособности, ответчик отмечает, что отсутствие такого права может отрицательно сказаться на правовом статусе лица. Поэтому ответчик считает, что с точки зрения защиты прав недееспособного лица должно быть установлено такое специальное правовое регулирование, которое предоставит последнему возможность лично обращаться в суд с заявлением о восстановлении своей дееспособности.

Одновременно ответчик приложил к своему объяснению проект Закона РА номер №-732-05.03.2015-№-010/0 “О внесении изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс РА”, констатируя, что данный проект введен в оборот рядом депутатов Национального Собрания РА с целью решения существующей проблемы.

4. Конституционный Суд констатирует, что оспариваемые по настоящему делу нормы непосредственно касаются гарантированных статьями 18 и 19 Конституции РА, статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод права на доступность суда, принципов справедливого судебного разбирательства, являющихся элементом права лица на судебную защиту, а также допустимых ограничений указанных прав.

В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что имеется ряд международных документов, касающихся правовой защиты лиц с психическими расстройствами. В частности, принятые Резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1991 года “Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи” прямо указывают на недопустимость какой-либо дискриминации, то есть проявления любого отличия, исключения или предпочтения из-за психической болезни, вследствие чего станет невозможным или затруднится равное пользование международно-признанными гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами (пункты 4 и 5 принципа 1). Указанные принципы предусматривают также право лица, дееспособность которого является предметом судебного разбирательства, быть представленным адвокатом, а также право наравне с любым участвующим в деле заинтересованным лицом обжаловать решение о дееспособности в вышестоящих судебных инстанциях (пункт 6 принципа 1).

В Рекомендациях Парламентской Ассамблеи Совета Европы (далее – также ПАСЕ) от 08.10.1977 года 818(1977) “О положении психически больных”, Комитета министров Совета Европы (далее – также КМСЕ) от 22.02.1983 года R(83)2 “По правовой защите недобровольно госпитализированных лиц с психическими расстройствами”, а также в Рекомендациях от 23.02.1999 года R(99)4 “О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых”, “Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством” от 22.09.2004 г. года Rec(2004)10 также подчеркивается, что лица с психическим расстройством должны иметь возможность реализации всех гражданских и политических прав, а ограничения этих прав допустимы исключительно в строгом соответствии с Конвенцией, и не могут основываться только на факте наличия у лица психического расстройства. Причем вышеуказанными Реко-

мендациями государствам-членам Совета Европы предлагается установить, что судебное решение не может быть принято только на основании медицинского заключения.

Вышеуказанными Рекомендациями устанавливается также, что должно быть обеспечено право лиц, страдающих психическими заболеваниями, быть выслушанными и гарантировано участие адвоката в ходе всего судебного разбирательства. Вышеуказанными Рекомендациями предусмотрено также, что при вынесении решения в отношении лиц с психическими расстройствами должно быть гарантировано как право быть лично выслушанными, так и право обжалования вынесенного решения.

В Рекомендации R (99)4 сформулированы также принципы правовой защиты недееспособных совершеннолетних лиц, и указанной Рекомендацией государствам-членам Совета Европы предлагается при закреплении соответствующих законодательных регулирований руководствоваться указанными принципами. Одним из этих принципов, в частности, является гибкость правовых регулирований, которая, в числе прочего, позволяет применять такие инструменты правовых регулирований, которые полноценно учтут, в числе прочего, степень недееспособности в данной конкретной правовой ситуации. Указанная Рекомендация к процессуальным принципам причисляет также принцип соблюдения права лица быть лично выслушанным в ходе любого судебного разбирательства, которое может касаться дееспособности лица, а также закрепляет возможность периодического пересмотра или обжалования для решения вопросов в связи с признанием лица недееспособным.

5. К поднятой по настоящему делу проблеме, как отметил также заявитель, в ряде случаев обращался также Европейский суд по правам человека. В частности, по делу Штукатуров против России Европейский суд по правам человека нашел, что гарантированное статьей 6 Конвенции право Павла Штукатурова, признанного недееспособным судебной инстанцией Российской Федерации, нарушено, обосновывая, что:

- необеспечение права лиц с психическими расстройствами быть выслушанными лично или через представителя не соответствует требованиям статьи 6 Конвенции (абзац 70 Постановления);

- соответствующее лицо являлось и объектом судебного разбирательства, и заинтересованной стороной, следовательно, его участие в судебном разбирательстве было обязательно не только для представления своего дела, но и для того, чтобы суд сформировал свое личное мнение о психическом состоянии лица (абзац 72 Постановления), (абзацы 35-37 Постановления *mutadis mutandis* Ковалев против России);
- вынесение внутригосударственным судом решения о дееспособности лица исключительно на основании письменных документов, не видя и не заслушав его, является нарушением принципа состязательности справедливого судебного разбирательства (абзац 73 Постановления);
- апелляционная жалоба заявителя отклонена на том основании, что последний не наделен правомочием выступать в суде. В результате судебное разбирательство завершилось лишь приговором суда первой инстанции (абзац 75 Постановления).

По делу Наталья Михайленко против Украины Суд отметил, что право на доступность суда не является абсолютным и может быть ограничено, констатируя вместе с тем, что подобное ограничение не должно быть таким, чтобы искажалась сущность права — подобное ограничение должно преследовать правомерную цель, а также должен быть разумный баланс между применяемым средством и преследуемой целью. По данному делу Суд нашел, что лишение признанного недееспособным лица процессуальных прав может быть оправдано необходимостью надлежащего осуществления защиты этого лица, защиты интересов иных лиц и правосудия. С другой стороны, Суд нашел также, что важность реализации процессуальных прав может быть разной в зависимости от цели того действия, которое лицо хочет представить в суде. В частности, право лица на требование пересмотра судом решения о признании его недееспособным является одним из важнейших прав лица, так как подобный процесс может непосредственно влиять на осуществление всех прав и свобод, которые были ограничены в результате признания лица недееспособным. Отсутствие такой возможности не может быть оправдано правомерной целью, которая может быть положена в основу ограничения права признанного недееспособным лица на доступность суда. В результате Суд констатировал нарушение статьи 6 Конвенции.

6. Из вышеуказанных международных документов относительно правовой защиты лиц с психическими расстройствами и правовых позиций Европейского суда по правам человека следует, что правовая защита лиц с психическими расстройствами должна включать, в частности, следующие права: право быть выслушанным в суде, право полноценного участия в судебном разбирательстве и право обжалования судебного акта. В рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд РА считает важным выяснить, насколько четко Гражданским процессуальным кодексом РА для лиц с психическими расстройствами гарантированы вышеуказанные права. Выявление данного обстоятельства существенно также и тем, что:

- ограничение дееспособности лица неизбежно приводит к возможному ограничению прав и свобод данного лица в различных сферах жизни;
- в результате установленных Гражданским процессуальным кодексом РА правовых регулирований лицо, вопрос дееспособности которого рассматривается в суде, в ходе судебного разбирательства должно выступать не только как объект судебного разбирательства, но и как заинтересованное лицо.

7. Нормами главы 5 Гражданского процессуального кодекса РА закреплен исчерпывающий перечень участвующих в деле лиц, какими являются стороны, третьи лица, а также заявители по делам, предусмотренным разделом третьим настоящего Кодекса (статья 27 Кодекса).

Статья 28 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает права и обязанности участвующих в деле лиц, которые, в числе прочего, обеспечивают право участвующих в деле лиц быть выслушанными в суде, право на участие в судебном разбирательстве и право обжалования судебного акта.

Нормами главы 7 Гражданского процессуального кодекса РА закреплен исчерпывающий перечень иных участников судопроизводства, каковыми являются свидетель, эксперт, переводчик (соответственно статьи 44, 45 и 46 Кодекса).

Часть 1 статьи 205 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает круг лиц, имеющих право подачи апелляционной жалобы. Ими являются участвующие в деле лица, прокурор в случаях,

предусмотренных законом, лица, не ставшие участниками дела, о правах и обязанностях которых вынесен разрешающий дело по существу судебный акт.

Часть 1 статьи 223 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает круг лиц, имеющих право подачи кассационной жалобы на судебные акты нижестоящего суда, разрешающих дело по существу. Ими являются участвующие в деле лица, Генеральный прокурор и его заместители по вопросам защиты государственных интересов.

Часть 2 статьи 223 Гражданского процессуального кодекса РА устанавливает круг лиц, имеющих право подачи кассационной жалобы на промежуточные судебные акты Апелляционного суда и определения Апелляционного суда, вынесенные в связи с промежуточными судебными актами, обжалованными в Апелляционном суде. Ими являются лица, участвующие в деле.

По результатам сопоставительного анализа норм Гражданского процессуального кодекса РА Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что Кодекс не наделяет четким процессуальным статусом лицо, вопрос дееспособности которого рассматривается в суде. Хотя об осуществлении процессуальных прав указанных лиц упоминается лишь в оспариваемом втором предложении части 1 статьи 171 Кодекса. Однако осуществление указанных прав ограничивается только возможностью присутствия последнего на судебном заседании, что само по себе спорно с точки зрения формулировки. Одновременно Кодекс не закрепляет также права и обязанности суда в отношении вызванного на судебное заседание лица, вопрос дееспособности которого рассматривается. Получается, что не будучи лишенным правосубъектности, лицо, вопрос дееспособности которого рассматривается в суде, может быть участником судебного заседания лишь в качестве «объекта судебного разбирательства».

Конституционный Суд констатирует, что вышеупомянутыми регулируемыми Гражданского процессуального кодекса РА лицам, дееспособность которых рассматривается в суде, четко не обеспечиваются соблюдение равноправия, прав на доступность суда, судебную защиту, справедливое судебное разбирательство, обжалование судебных актов. Не гарантировано также закрепленное упомянутыми международными документами и правовыми позициями Европейского

суда по правам человека относительно правовой защиты лиц с психическими расстройствами право быть выслушанными в суде. В силу указанных фундаментальных прав любое лицо, вопрос дееспособности которого рассматривается в суде, должно быть наделено соответствующим процессуальным статусом, нести процессуальные обязанности, а также пользоваться процессуальными правами, следующими из статуса участника судебного разбирательства, включая право обжалования судебных актов.

Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд РА констатирует, что в связи с рассматриваемыми проблемами в Гражданском процессуальном кодексе РА имеется пробел в правовом регулировании, что требует системного решения и может быть преодолено только Национальным Собранием РА путем внесения равноценных законодательных изменений.

Эта проблема не может получить какого-либо основательного и полного разрешения в рамках оспариваемого положения статьи 171 Гражданского процессуального кодекса РА. Вопрос не касается лишь усмотрения судьи. С точки зрения конституционно-правового содержания оспариваемое положение, по сути, имеет только ограничивающий характер. То есть в рамках общей логики законодательного правового регулирования данное положение, по сути, должно толковаться и применяться так, что **гражданин не может быть вызван на судебное заседание исключительно в том случае, когда это не позволяет состояние его здоровья**. Однако в этом вопросе правовые регламентирования также не являются целостными и четкими. Более того, даже вызов на судебное заседание при наличии определенных правовых условий в рамках вышеотмеченного конституционно-правового содержания положения, являющегося предметом спора, с точки зрения защиты прав не может играть существенной роли, если данное лицо в установленном законом порядке не имеет четкого процессуального статуса. Это и есть та проблема, которая должна быть комплексно разрешена Национальным Собранием РА.

Рассматривая проблему также в свете Постановления Конституционного Суда РА ПКС-1135, руководствуясь соображениями исключения нарушения конституционного принципа равноправия и учитывая правовые позиции Конституционного Суда РА и Европейского суда по правам человека относительно принципа запрета дискриминации,

прав на судебную защиту и доступность суда, международные документы относительно правовой защиты лиц с психическими расстройствами, Конституционный Суд считает, что права лица на судебную защиту, доступность суда, включая обжалование судебных актов, должны в равной степени касаться также и тех лиц, вопрос дееспособности которых рассматривается в суде.

8. Обращаясь к вопросу конституционности положения, закрепленного в первом предложении части 1 статьи 173 Гражданского процессуального кодекса РА, Конституционный Суд считает, что в положении, закрепленном в первом предложении части 1 статьи 173 Гражданского процессуального кодекса РА, **имеется проблема конституционности**, так как среди субъектов обращения в суд отсутствует субъект, который должен быть признан дееспособным. В результате лицо, признанное дееспособным первым предложением части 1 статьи 173 Гражданского процессуального кодекса РА, лишается возможности осуществления прав быть выслушанным относительно признания своей дееспособности, участия в судебном разбирательстве и обжалования судебного акта.

Обращаясь к международному опыту в связи с оспариваемым положением, Конституционный Суд, в частности, констатирует также, что согласно соответствующим законодательствам семнадцати государств-членов Совета Европы – Хорватии, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Венгрии, Люксембурга, Монако, Польши, Португалии, Румынии, Российской Федерации, Словакии, Швеции, Швейцарии лицам, признанным недееспособными, разрешается лично или через представителя обращаться в суд с требованием о восстановлении своей дееспособности.

Одновременно Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что Европейский суд по правам человека обратился к вопросу субъектов обращения относительно пересмотра правового статуса признанного недееспособным лица, в частности, в Постановлении, вынесенном по делу Михайленко против Украины, от 30 августа 2013 года, в котором Суд нашел, что непредусмотрение возможности выздоровевшего обратиться в суд с требованием о восстановлении своей дееспособности **несозвучно соответствующим законодательным подходам государств-членов Совета Европы**. В данном Постановлении

Европейский суд по правам человека также отметил, что подобный запрет не предусматривает какой-либо альтернативы, как, например, порядок периодического пересмотра судом дел лиц, признанных недееспособными. В результате Европейский суд по правам человека констатировал нарушение права, гарантированного статьей 6 Конвенции.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд считает, что регулирование части 1 статьи 173 Кодекса, не предусматривая возможность данного лица быть выслушанным и участвовать в судебном разбирательстве для признания дееспособности, фактически лишает это лицо возможности осуществления прав, гарантированных статьями 18 и 19 Конституции РА.

9. Конституционный Суд считает необходимым обратиться также к применяемым в Гражданском процессуальном кодексе РА понятиям “дееспособность”, “недееспособность” и “ограниченная дееспособность”.

В связи с этим Конституционный Суд РА констатирует, что содержание указанных понятий раскрыто в соответствующих статьях Гражданского кодекса РА. Так, статья 24 Гражданского кодекса РА, в частности, устанавливает: “Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста”.

Статья 31 того же Кодекса раскрывает признаки недееспособности, закрепляя, что “гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения”.

Статья 32 Гражданского кодекса РА в свою очередь обращается к определению понятия “ограниченная дееспособность”, в частности, отмечая, что “гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, а также увлечения азартными играми ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения”.

В Постановлении Европейского суда по правам человека, вынесенном по делу Штукатуров против России, установлено, что признание лица недееспособным является вмешательством в право уважения его личной жизни. Врачами у Штукатурова констатированы определенные психические заболевания, однако, согласно Суду, признание его недееспособным было несоразмерно преследуемой правомерной цели. Судом констатировано также отсутствие в законодательстве Российской Федерации промежуточного, альтернативного (за исключением лиц, склонных к злоупотреблению спиртными напитками или наркотическими средствами) варианта между дееспособностью и недееспособностью, учитывая ту логику, что не все психические расстройства приводят к полной недееспособности (абзацы 91-95 Постановления).

В связи с этим Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что в ходе дальнейших законодательных изменений необходимо соответствующим образом обратиться также к этой проблеме, что позволит исключить несоразмерное вмешательство в связи с дееспособностью лиц, сделав более целостными основания признания лица “дееспособным” или “ограниченно дееспособным”.

Одновременно Конституционный Суд РА принимает к сведению, что в Национальном Собрании РА введен в оборот проект Закона РА “О внесении изменения и дополнения в Гражданский процессуальный кодекс РА” номер Պ-732-05.03.2015-ՊԻ-010/0, которым законодатель пытается решить поднятые в обращении проблемы, в ходе чего будет необходимо учесть также правовые позиции, выраженные Конституционным Судом РА в настоящем Постановлении.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, пунктом 8 части 1 статьи 101, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л:**

1. Положение, закрепленное вторым предложением части 1 статьи 171 Гражданского процессуального кодекса РА, соответствует Конституции Республики Армения в рамках правовых позиций, выраженных Конституционным Судом в настоящем Постановлении.

2. Положение, закрепленное первым предложением части 1 статьи 173 Гражданского процессуального кодекса РА, постольку, поскольку не предоставляет признаваемому дееспособным лицу возможность лично реализовать свое право быть выслушанным и выступить в качестве участника судопроизводства, признать противоречащим части 1 статьи 18 и части 1 статьи 19 Конституции Республики Армения и недействительным.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

7 апреля 2015 года
ПКС-1197